

Шэн Сячэнь шлёпнул своего младшего брата по глупой голове:

— Ты думаешь, машина твоя или моя? Нет, она принадлежит Янь Мулиню, мы просто везём её ему.

Услышав имя Янь Мулия, Шэн Сясяо мгновенно изменился в лице и отскочил на безопасное расстояние от старшего брата:

— Я не пойду!

Шэн Сячэнь запихнул его в машину:

— Пойдёшь, хочешь ты того или нет. Это приказ отца.

Шэн Сясяо начал вырываться, пытаясь открыть дверь:

— Я не хочу идти, я скажу маме!

Шэн Сячэнь спокойно ответил:

— Ты думаешь, мама не знает? Ты не в курсе, что отец и Янь Мулинь стали объектом слухов? Отец просто использует эту ситуацию, чтобы сделать подарок, понимаешь?

Шэн Сясяо повалился на сиденье:

— Мама не вмешается?

Шэн Сячэнь усмехнулся:

— Разве мама когда-либо могла контролировать отца? Если бы могла, разве появился бы Янь Мулинь? Хватит вести себя как тиран, включай мозги.

Шэн Сясяо возразил:

— Как я тиран? Это Янь Мулинь постоянно издевается надо мной. Я не хочу его видеть.

Шэн Сячэнь завёл машину, и после пары рычащих звуков они выехали со двора. Машина действительно была великолепна!

Шэн Сясяо не спеша пристегнул ремень безопасности:

— Старший брат, ты можешь ехать быстрее? Даже соседский «Шарли» обгоняет тебя, а ты на спорткаре.

Шэн Сячэнь бросил на него сердитый взгляд:

— Заткнись.

Он тоже хотел бы ехать быстрее, но мысль о встрече с Янь Мулинем заставляла его не хотеть нажимать на педаль газа.

В это время Янь Мулинь только что получил сообщение от А Я. Он не мог взять телефон, так как боялся отвлечь всех на съёмочной площадке, поэтому временно передал его А Я, уверенный, что тот не станет делать что-либо за его спиной, ведь он был человеком Чжоу

Вэньцин.

А Я тихо сказал Янь Мулиню:

— Мулинь, сестра Цзин сказала, чтобы ты подошёл к северным воротам Сада Гуаньюань для фотосессии. Ты поймёшь, кто там будет, когда увидишь. Это связано с разбором слухов.

Янь Мулинь не понимал, что задумала Чжоу Вэньцин, но попросил у Ма Юйхуая час отпуска, переделся в повседневную одежду и отправился с А Я к северным воротам. Прогулка заняла некоторое время.

Оглядевшись, они заметили вдалеке две машины: одну роскошную бизнес-класса, другую — топовый спорткар. А Я, обладая острым глазом, сразу узнал, что это была недавно выпущенная ограниченная серия спорткара.

Он начал кричать:

— Это же глобальная лимитированная версия спорткара! Я хочу сфотографироваться с ним, Мулинь, сфотографируй меня!

Янь Мулинь последовал за А Я к машине, которая, казалось, была заглушена, и внутри никого не было.

Однако, прежде чем А Я успел подойти, двери машины открылись, и из неё вышли два высоких парня с похожей внешностью. Янь Мулинь остановился на месте, не желая идти дальше, а А Я тоже замер, так как владельцы машины уже вышли, и он не мог продолжать.

Синдром неловкости снова дал о себе знать.

Янь Мулинь стоял, скрестив руки на груди, с выражением, явно указывающим на нежелание общаться.

Шэн Сячэнь сказал:

— Янь Мулинь, ты знаешь, что происходит. Сфотографируемся, и мы уйдём.

Вспомнив наставления Чжоу Вэньцин, Янь Мулинь опустил руки и подошёл:

— ОК.

Затем он огляделся — вокруг было пустынно, и он бросил телефон А Я:

— Помоги нам сфотографироваться втроём.

А Я растерялся:

— А?

Янь Мулинь повторил:

— Сначала сфотографируй нас, потом я сфотографирую тебя.

А Я всё ещё был в замешательстве:

— О, хорошо, хорошо.

Хотя он не понимал, почему ситуация так быстро изменилась, он подчинился, ведь сейчас Янь Мулинь был его боссом.

Обращаясь к братьям Шэн, Янь Мулинь сказал:

— Не ожидал, что это будете вы.

Шэн Сячэнь ответил:

— Я просто выполняю приказ отца, не ради тебя.

Янь Мулинь развёл руками:

— Мне всё равно. Ладно, как будем фотографироваться?

Шэн Сячэнь объяснил:

— Притворись, что ты и Сясяо — друзья, а я остаюсь старшим братом.

Янь Мулинь посмотрел на Шэн Сясяо, подозвал его и зловеще улыбнулся:

— О, так вот как. У меня нет проблем.

Янь Мулинь неожиданно согласился, но его улыбка вызвала у Шэн Сясяо мурашки по всему телу. Этот фальшивый Янь Мулинь был ужасен, он хотел домой!

Чем больше Шэн Сясяо боялся, тем больше Янь Мулинь хотел его подразнить. Не обращая внимания на его сопротивление, он положил руку на плечо Шэн Сясяо и бросил Шэн Сячэню многозначительный взгляд:

— А Я, снимай.

Поза троих выглядела «нормально».

А Я сделал несколько снимков, хотя и считал, что их улыбки выглядят странно, но ничего не сказал. Он был простым человеком и не смел связываться с теми, кто ездит на роскошных машинах.

После фотосессии Шэн Сясяо сразу же отодвинулся от Янь Мулиня на три шага, словно тот был заразным.

Шэн Сячэнь бросил ключи от спорткара Янь Мулиню:

— Подарок от отца на день рождения.

Янь Мулинь не сказал ни «да», ни «нет»:

— Разве мой день рождения скоро?

Шэн Сячэнь закатил глаза:

— Машина тебе нужна или нет — мне всё равно. Разбирайся с отцом сам.

Янь Мулинь вдруг спокойно произнёс:

— Это не подарок на день рождения, это извинение.

Шэн Сячэнь с лёгким сожалением посмотрел на машину и утащил странно выглядевшего Шэн Сяся обратно в другую машину.

В машине Шэн Сячэнь и Шэн Сяся сели на заднее сиденье, и семейный водитель отвёз их в школу и на работу.

За последнее время Шэн Сячэнь заметил, что отношение Шэн Сяся к Янь Мулиню стало странным:

— Сяся, что произошло между тобой и Янь Мулинем? Почему ты либо ведёшь себя как мышь перед котом, либо он ведёт себя так перед тобой? Что вы там затеяли?

Шэн Сяся прикусил губу и тихо сказал брату:

— Старший брат, ты думаешь, что нынешний Янь Мулинь всё ещё Янь Мулинь?

Шэн Сячэнь спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Шэн Сяся ответил:

— Он сказал мне, что Янь Мулинь умер, а он — подделка.

Шэн Сячэнь шлёпнул его по голове:

— Ты что, такое придумал? Не смей повторять это кому-либо, тебя примут за сумасшедшего.

Шэн Сяся обиженно прикрыл голову:

— ...Понял.

Он говорил правду, и однажды он найдёт доказательства!

Наблюдая, как машина семьи Шэн удаляется, Янь Мулинь вздохнул. Видимо, отец Шэн не собирается его отпускать.

Вчера Янь Цзыцюн сказала ему, что забрала ключи от дома и банковскую карту, которую он получил от отца Шэн, а сегодня ему привезли спорткар. Неужели они думают, что материальные вещи могут его тронуть?

Он действительно не понимал, что творится в их головах. Когда слухи утихнут, он найдёт время, чтобы вернуть машину.

Подумав, Янь Мулинь обернулся к А Я:

— А Я, дай мне телефон, я сфотографирую тебя...

А Я почувствовал, что узнал что-то важное, но не задал ни одного вопроса.

Позже Янь Мулинь отправил Чжоу Вэньцзин фотографию с его профилем, и она на мгновение

замерла, получив её.

В полдень аккаунт Янь Цзыцюн в Weibo опубликовал сообщение, опровергающее слухи о её отношениях с Шэн Цинцзяном, а также фотографию троих, на которой был виден только профиль Янь Мулия.

О, так вот в чём дело...

Проклятые СМИ снова нас обманули, просто врут...

Кстати, старший и младший сыновья семьи Шэн выглядят неплохо...

Но почему Господин Гарпия снова в профиль...

Пользователи сети были в замешательстве...

Лимитированный спорткар просто великолепен...

Господин Гарпия, кто же твои родители...

Богатый парень [пока]...

Слухи перестали распространяться, но пользователи начали копать, кто же родители Янь Мулия, чтобы Шэн Циндун сделал такой щедрый подарок!

Решив проблему со слухами, Янь Мулинь столкнулся с другой проблемой: куда поставить спорткар?

В этот момент он вспомнил только одного человека — Шао Ноюй.

Днём Ма Юйхуай дал съёмочной группе выходной, и Янь Мулинь, которому нужно было найти место для машины, тоже должен был куда-то отправиться.

Сблизиться с принцем можно было только так: если есть проблема, обращайся к принцу, будь наглым и хитрым.

Вспомнив поцелуй тем утром, Янь Мулинь, с пылающими щеками, позвонил Шао Ноюю и спросил о возможности использовать его гараж.

Как щедрый принц, который собирался ухаживать за кем-то, Шао Ноюй, не задумываясь, сказал ему, что в его доме есть место для парковки. На самом деле места было недостаточно, и Шао Ноюй приказал отвезти другой лимитированный спорткар в гараж другой виллы, чтобы освободить место для Янь Мулия.

Тогда Янь Мулинь сказал Шао Ноюю:

— Может быть, когда я привезу машину сегодня вечером, мы заодно поужинаем горячим горшком? Я могу приготовить.

Шао Ноюй ответил:

— Сегодня вечером я свободен, без проблем.

Янь Мулинь добавил:

— Тогда я приготовлю тебе острое, очень острое. Ты справишься?

<http://bllate.org/book/16339/1476296>